

циального исследования заслуживает вопрос: в чем «Слово» отступает от норм и традиций жанра ораторского искусства? А для решения этого вопроса, как отмечал И. П. Еремин, недостаточно привлечения данных только памятников древнерусского ораторского искусства, необходимо обратиться к произведениям ораторского искусства и в иноязычных литературах.⁷³

К кругу перечисленных вопросов непосредственно примыкает и вопрос о ритмике «Слова о полку Игореве». Последней работой на эту тему является статья Л. И. Тимофеева «Ритмика „Слова о полку Игореве“».⁷⁴ Статья эта лишь иллюстрирует давнее высказывание М. П. Штокмара о том, что «предвзятая мысль о стихотворном характере ритма „Слова о полку Игореве“ неизбежно приводила исследователей к ряду натяжек и прямых ошибок».⁷⁵ Стараясь доказать свое предположение, что «ритмика „Слова“ покоится на традиции народного былинного стихосложения»,⁷⁶ Л. И. Тимофеев в своей реконструкции текста «Слова» прибегает к ряду перестановок в тексте, чтобы подогнать этот текст под определенный размер. Едва ли такая реконструкция может быть убедительной. При этом в статье совершенно не ставится вопрос о том, могла ли в XII в. «традиция былинного стихосложения» подчиняться тем же закономерностям, что и былинный стих в фольклорных записях XIX—XX вв. Разумеется, вопрос о ритмической структуре «Слова» требует решения. Однако подходить к решению этого вопроса, так же как и к решению вопросов о языке «Слова», необходимо не с точки зрения наших представлений о стихотворных размерах XVII—XX вв., а с учетом этих данных, изучив древнерусское стихосложение, в частности, закономерности ритма древнерусских церковных песнопений, попытаться определить, что могло представлять собой русское стихосложение в XII в., и, исходя из этих данных, попытаться разрешить вопрос о ритмических закономерностях «Слова о полку Игореве». Только этим путем можно прийти к каким-то объективно убедительным результатам. Это весьма важный вопрос в изучении и «Слова о полку Игореве», и древнерусской литературы вообще; решение его является одной из очередных, актуальных задач древнерусского литературоведения.

В последние годы усилился интерес к вопросам, связанным с историей «Слова» в конце XVIII—начале XIX в. Эта тема в изучении «Слова» весьма плодотворна и дала много новых и интересных материалов: удалось установить издательско-текстологические приемы, которыми руководствовались первые издатели «Слова о полку Игореве»,⁷⁷ выяснить степень исторической осведомленности издателей при работе над «Словом»,⁷⁸ уточнить историю первого издания «Слова о полку Иго-

⁷³ И. П. Еремин. К вопросу о жанровой природе «Слова о полку Игореве», стр. 34.

⁷⁴ Русская литература, 1963, № 1, стр. 88—104.

⁷⁵ М. П. Штокмар. Ритмика «Слова о полку Игореве» в свете исследований XIX—XX вв. — В кн.: Старинная русская повесть. М.—Л., 1941, стр. 78.

⁷⁶ Л. И. Тимофеев. Ритмика «Слова о полку Игореве», стр. 102.

⁷⁷ Д. С. Лихачев. История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII века. — ТОДРЛ, т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 66—89.

⁷⁸ А. В. Соловьев. Екатерининский список и первое издание Слова. — В кн.: Слово о полку Игореве в переводах конца восемнадцатого века. Leiden, E. J. Brill, 1954, стр. 1—30.